УДК 372.893:371.671.1:94(100) «1939/45
ББК Ч426.630.6-268.2+Т3(0)63-62 ГСНТИ 03.09.31 Код ВАК 07.00.0.3

И.В. Грибан
Екатеринбург

КАНУН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОГО УЧЕБНИКА ИСТОРИИ: «ПРИМИРЕНИЯ ПРОШЛОГО»[3]

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: российско-германский учебник истории, «места памяти», происхождение Второй мировой войны, советско-германские отношения 1939–1941 гг., пакт Молотова-Риббентропа.

АННОТАЦИЯ. Весной 2015 г. сначала в Берлине, а затем в Москве состоялась презентация совместного российско-германского учебника истории. Статья посвящена сравнению подходов российских и немецких авторов книги к интерпретации одного из самых сложных и дискуссионных периодов в истории двух стран – кануна Второй мировой войны.

I.V. Griban
Yekaterinburg

THE EVE OF THE SECOND WORLD WAR ON THE PAGES OF RUSSIAN-GERMAN HISTORY TEXTBOOK: «THE CONCILIATION OF THE PAST»

KEY WORDS: Russian-German history book, sites of commemoration, the Origin of the World War II, the Russian-German relations 1939-1941, Molotov-Ribbentrop Pact.

ABSTRACT. In spring 2015, the new Russian-German history book was presented first in Berlin, then in Moscow. The article aims at comparing the approaches of the Russian and German authors of the book to interpretation of one of the most complicated and controversial periods in the history of the two countries – the threshold of the World War II.

---

[3]Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-01-00339.

10 марта 2015 г. в Берлине, а два месяца спустя, 20 мая 2015 г., в Москве состоялась презентация совместного российско-германского учебного пособия по истории с символичным названием «Россия – Германия: вехи совместной истории в коллективной памяти. XX век[4]». Идея создания такого учебника возникла еще в 2010 г. на форуме «Петербургский диалог», проходившем в Екатеринбурге и посвященном теме «Российское и германское общества в следующем десятилетии». Планировалось подготовить учебник к 2012 г., однако процесс работы затянулся (3. С. 260).

Необходимо отметить, что создание так называемых «бинациональных» пособий по истории в последнее время стало одним из важных направлений сотрудничества историков из разных стран: в первые десятилетия XXI в. предпринимались попытки примирить национальные версии прошлого путем написания российско-польского (2), российско-украинского (6; 9), российско-белорусского (8), франко-германского (4. С. 72–79), польско-германского[5]совместных учебников. Тот факт, что в настоящее время успешно завершен лишь один из этих проектов (выпущен уникальный трехтомный франко-германский учебник для старших классов гимназий «Европа и мир»), свидетельствует о том, что поиск консенсуса в осмыслении и интерпретации прошлого – задача непростая, а в ряде случаев – пока недостижимая.

Подготовка российско-германского учебника велась в рамках работы российско-германской совместной комиссии историков, созданной еще в 1997 г. по инициативе канцлера ФРГ Г. Коля и президента РФ Б.Н. Ельцина. Как отмечает сопредседатель комиссии с российской стороны, директор Института всеобщей

---

[4] Немецкоязычная версия называется «Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte – Orte der Erinnerung» (Германия – Россия. Вехи совместной истории – места памяти).

[5] В рамках реализации этого проекта еще в 2008 г. было выпущено пробное пособие для школ «Понять историю – сформировать будущее. Польско-немецкие отношения в 1933–1949 гг.». Однако о дальнейшей судьбе польско-германского учебника истории информации при подготовке данной статьи найти не удалось.

истории РАН в 1988–2015 гг., академик А.О. Чубарьян, это была «самая успешная интернациональная комиссия в российской практике, работавшая без перерыва 18 лет… У исследователей не было запретных тем, и они не обходили спорных вопросов, однако историки не делали из этого „особой драмы“» (7).

В результате многолетней работы комиссии к 2015 г. был подготовлен первый из трех запланированных томов пособия (опубликованный на русском и немецком языках), посвященный отношениям России и Германии, в насыщенном событиями и противоречивом XX столетии, «связанном как с конфликтными ситуациями, так и с примирением» (10). Ученые посчитали, что именно опыт осмысления советско-германских отношений в XX в. особенно актуален в современных условиях: презентация пособия состоялась, несмотря на продолжающийся украинский кризис, на фоне отказа лидеров многих стран принять участие в традиционном Параде Победы на Красной площади в Москве, вопреки международной ситуации и ухудшению отношений России с Европой в целом и ФРГ – в частности.

XX век оказался сложным для изучения и освещения историками двух стран: в пособии, посвященном советско-германским отношениям с 1917–1918 гг. до падения Берлинской стены и состоящем из 20 глав, только 14 написаны совместно российским и немецким авторами. По некоторым вопросам историкам так и не удалось выработать единого мнения, поэтому в пособии представлены сразу две точки зрения – 6 глав учебника состоят из двух статей, освещающих взгляды историков из Германии и России на одну и ту же тему. Тот факт, что в рамках одного пособия стала возможной публикация разных мнений, – безусловное достижение коллектива авторов, признание права на существование альтернативного мнения и демонстрация готовности к диалогу по спорным и болезненным вопросам прошлого.

По признанию авторов, одним из самых дискуссионных в процессе подготовки пособия был период 1939–1941 гг. – кануна и начального этапа Второй мировой войны. К спорным вехам совместной истории, ставшим своеобразным «местом памяти» в истории России и Германии, в первую очередь относится советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г., которому посвящена отельная глава пособия. В оценках пакта Молотова-

Риббентропа, как его зачастую называют в отечественной литературе, или пакта Гитлера-Сталина (такое название закрепилось в зарубежной историографии), российским и германским историкам не удалось прийти к единому мнению, поэтому в книге представлены 2 статьи, посвященные причинам подписания этого документа, его оценкам и историческим последствиям[6]. Версия германских историков изложена профессором истории Констанцского университета Б. Пиетров-Эннкер (12), российская интерпретация событий 1939–1941 гг. представлена статьей А.О. Чубарьяна (13).

В ряде моментов авторы солидарны. Так, и немецкий, и российский историки считают, что советско-германский договор о ненападении стал одним из самых значимых документов в предыстории Второй мировой войны. Оба автора подчеркивают, что со стороны А. Гитлера сближение было временным шагом, что он никогда не отказывался от своей внешнеполитической программы, целью которой было завоевание жизненного пространства на Востоке, и что уже летом 1940 г. Гитлер изменил свое отношение к союзнику, начав активную подготовку к войне с СССР.

Вместе с тем, существенно различаются акценты, которые расставляют историки при характеристике событий 1939 г. Во-первых, авторы по-разному объясняют *мотивы*, побудившие два идеологически разных режима, на протяжении долгого времени противостоявших друг другу на уровне пропаганды, пойти на сближение. По мнению Пиетров-Эннкер, решение Гитлера о советско-германском сотрудничестве было обусловлено двумя факторами: внешнеполитической программой, от которой он не отказывался никогда, и политикой умиротворения, проводимой Великобританией и Францией и создававшей условия для реализации внешнеполитических задач нацистской Германии. Для Гитлера заключение советско-германского договора о ненападении было прагматическим шагом, который в ходе будущей войны с

---

[6] Помимо советско-германского договора о ненападении, авторы не смогли выработать единого подхода по следующим вопросам: Сталинградская битва, Берлинский кризис 1948 г., Всемирная выставка в Париже в 1937 г., июньский кризис в ГДР и период Перестройки в СССР.

Великобританией должен был прикрыть Германию с тыла (12. С. 123–124).

Мотивы И. Сталина при подписании пакта, по мнению германского историка, были обусловлены, с одной стороны, провалом попыток создания системы коллективной безопасности (который стал очевиден после подписания Мюнхенского соглашения 1938 г.) и необходимостью избежать изоляции в условиях неизбежной войны, а с другой – «традиционным русским имперским мышлением», которое в советском варианте было представлено стремлением расширить зону влияния социализма за счет расширения границ государства. Автор отмечает, что, начиная с апреля 1939 г., у Сталина было 2 варианта развития событий, из которых он выбрал самый ошибочный (12. С. 125–127).

А.О. Чубарьян, анализируя мотивы советско-германского сближения, отмечает, что «положение в мире, прежде всего, в Европе, которое сложилось в конце 1930-х гг., требует от сегодняшних историков при анализе событий тех лет применять метод интерпретации, побуждающий принимать во внимание различные, иногда очень противоречивые, обстоятельства» (13. С. 131). Российский историк больший акцент делает на роль Мюнхенского сговора и политики умиротворения в происхождении Второй мировой войны, а также критикует позицию Польши по вопросу ее согласия на пропуск Красной Армии через ее территорию в случае начала вооруженного конфликта, ставшем камнем преткновения в период ведения англо-франко-советских военных переговоров летом 1939 г. В этих условиях Сталин склонился к союзу с нацистской Германией, настойчиво предлагавшей не только экономическое, но и военно-политическое сотрудничество.

Во-вторых, отличается подход историков к оценке *последствий пакта для СССР*. Пиетров-Эннкер отмечает, что СССР выигрывал нейтралитет в начинающейся войне, новые сферы влияния на западе СССР (что в целом соответствовало восходящим ко временам царизма великодержавным амбициям), политическое и экономическое сотрудничество с Третьим Рейхом. Немецкий историк подчеркивает, что СССР выполнял свои обязательства перед Германией в полной мере вплоть до 22 июня 1941 г.: «Чем более напряженными были отношения между СССР и Германией, тем старательнее Сталин старался соблюдать договоренности» (12.

С. 129). По мнению Пиетров-Эннкер, Сталин оказался в плену ложного убеждения, что Гитлер не начнет войну на два фронта, и недооценил идеологическую составляющую нацистской внешнеполитической концепции в отношении России.

Чубарьян не дает непосредственной оценки территориальным приобретениям СССР, ставшим следствием советско-германских договоренностей. Он подчеркивает, что территории Восточной Польши были включены в состав СССР, поэтому не соглашается с мнением Пиетров-Эннкер, которая говорит, что СССР и Германия, разделив Польшу, установили на ее территории оккупационные режимы. Кроме того, обращает внимание Чубарьян и на тот факт, что ни Великобритания, ни Франция не предпринимали никаких активных действий после объявления войны Германии 3 сентября 1939 г. и не оказали Польше помощи, чем во многом содействовали реализации агрессивных устремлений Гитлера и способствовали экономическому и военно-политическому усилению Третьего Рейха (13. С. 136). Как и немецкий автор, Чубарьян пишет о том, что Сталин пытался избежать войны, несмотря на рост напряженности в советско-германских отношениях (13. С. 136).

В-третьих, германский и российский историки расходятся в оценке роли пакта о ненападении в последующих событиях. Если Б. Пиетров-Эннкер подчеркивает, что «договор дал нацистской Германии необходимую политическую и военную свободу действий, для того, чтобы 1 сентября 1939 г. напасть на Польшу и развязать мировую войну» (12. С. 121), то А.О. Чубарьян обращает внимание на тот факт, что «решение о нападении на Польшу было принято задолго до подписания пакта, и в Берлине лишь шли дискуссии о сроках начала операции» (13). По мнению российского автора, ключевым событием в происхождении Второй мировой войны стал не пакт Молотова-Риббентропа, а Мюнхенское соглашение.

Таким образом, и по прошествии десятилетий события кануна Второй мировой войны по-разному оцениваются историками ФРГ и России. Несмотря на близость позиций и стремление найти общий подход к интерпретации прошлого, существуют вопросы, по которым у ученых сохраняются принципиальные разногласия.

На страницах учебника авторы позволили себе и взаимную критику: Пиетров-Эннкер упрекает российскую сторону в том, что далеко не все исторические источники по периоду 1939–1941 гг.

доступны историкам, а Чубарьян отмечает, что для германского историка характерно стремление уравнять вину СССР и нацистской Германии за развязывание Второй мировой войны (в целом подход Пиетров-Эннкер отражает современные тенденции развития германской историографии советско-германских отношений 1939–1941 гг.).

Анализ российско-германского труда «Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. XX век» приводит к следующим выводам. Во-первых, результаты работы комиссии историков в очередной раз доказали, что, несмотря на стремление к сотрудничеству, объективности и поиску компромисса, в истории есть такие сюжеты, которые невозможно интерпретировать и оценивать однозначно, вне национального контекста.

Во-вторых, коллективный труд российских и германских историков вряд ли сыграет существенную роль в процессе преподавания истории в обеих странах. Несмотря на то, что пособие поддержано Министерством образования и науки РФ, оно издано небольшим тиражом (1000 экземпляров). На данный момент обещанной Интернет-версии учебника в свободном доступе нет. Вероятнее всего, большинство российских и германских учителей истории даже не узнают о существовании этой работы. Кроме того, в отличие от франко-германского совместного учебника истории, российско-германский труд – это скорее монография, содержащая тексты документов и иллюстрации, но не оснащенная методическим аппаратом для работы с ними. Таким образом, публикация этого труда имеет скорее общественное и политическое значение, чем образовательное.

В-третьих, издание совместного пособия в условиях непростых отношений России и ФРГ свидетельствует о том, что диалог национальных историографий в современных условиях не только возможен, но и необходим: в российско-германской истории столько пересечений и коллективных «мест памяти», что игнорировать, забывать, разрывать эти связи нельзя. Кроме того, эта книга – напоминание современным политикам о том, как в XX веке ведущие акторы международных отношений, находясь на грани войны, не смогли консолидировать усилия и сохранить мир, – хороший повод задуматься о том, как избежать повторения ошибок прошлого.

Литература:

1. Анохина М. У Польши и Германии одна история // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/social/2008/03/04/2657324.shtml (дата обращения: 10.02.2015).

2. Волос М. Начало пути к нормализации? Российско-польские отношения в 2010 г. // Перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/desk/nachalo_puti_k_normalizacii_rossijsko-polskije_otnoshenija_v_2010_g_2011-09-02.htm (дата обращения: 10.02.2015).

3. Грибан И.В. Дискуссия с прошлым: как изучают историю Второй мировой войны в школах ФРГ // Педагогическое образование в России. 2011. №3. С.260–265.

4. Грибан И.В. Франко-германский учебник по истории как попытка примирения национальных историографий // Современный учебник по истории: теоретико-методологические, содержательные и методические аспекты. XVIII всероссийские историко-педагогические чтения: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2014. Часть 1. С. 72–79.

5 Новоселова Е. В Германии допечатывают тираж российско-германского учебника истории // Российская газета. № 107. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.rg.ru/2015/05/21/uchebnik.html (дата обращения: 10.02.2015).

6. Процесс создания украино-российского учебника непрост. Россия желает создать еще и совместные комиссии историков// [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://net.abimperio.net/node/2073 (дата обращения: 10.02.2015).

7. Розэ А. Издан российско-немецкий исторический сборник // Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/printable/2015/03/11/sbornik-site.html (дата обращения: 13.06.2015).

8. Россия и Белоруссия напишут совместную историю Отечества // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.notum.info/news/soczium/rossiya-i-belorussiya-napishut-sovmestnuyu-istoriyu-otechestva (дата обращения: 13.06.2015).

9. Украина и Россия завершили создание совместного учебника по истории // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.odnako.org/blogs/ukraina-i-rossiya-zavershili-sozdanie-sovmestnogo-uchebnika-po-istorii/ (дата обращения: 13.06.2015).

10. Die Sprache der Diplomatie: Deutschland und die Sowjetunion im 20. Jahrhundert // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hsozkult.de/review/id/rezbuecher-23037?title=test-url-titel (дата обращения: 13.06.2015).

11. In Berlin wurde der 3. Band des gemeinsamen russisch-deutschen Geschichtsbuches präsentiert // [Электронныйресурс]. – Режимдоступа: https://russische-botschaft.ru/de/2015/03/10/in-berlin-wurde-der-1-band-des-gemeinsamen-russisch-deutschen-geschichtslehrbuches-prasentiert/(дата обращения: 13.06.2015).

12. Pietrow-Ennker B. Der deutsch-sowjetische Nichtangriffsvertrag 1939 // Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte, Orte der Erinnerung. B. 3. Das 20. Jahrhundert. München, Oldenbourg Verlag. 2014. S. 121–131.

13. Tschubarjan A. Der deutsch-sowjetische Nichtangriffsvertrag 1939 // Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte, Orte der Erinnerung. B. 3. Das 20. Jahrhundert. München, Oldenbourg Verlag. 2014. S. 131–141.

УДК 94(470.5)"18"
ББК 63.3(235.55)522-06 ГСНТИ 03.23.31 Код ВАК 07.00.02

Л.А. Дашкевич
Екатеринбург

ЖИЗНЕННЫЙ МИР УРАЛЬСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ XIX ВЕКА[7]

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: авторы модернизации, история России XIX века, образование, педагоги, повседневность, образ жизни.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется повседневная жизнь преподавателей учебных заведений Урала в период реформ Александра II. Уральское учительство того времени воспринимало и транслировало в своем образе жизни модерные черты повседневности. Важное место в жизненном мире учителей имело чтение книг и ведение бесед на темы культуры и политики. Среди интеллигенции

[7] Работа выполнена при поддержке гранта РНФ «Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение» (проект № 14-18-01625)